

В. В. Наумкин

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Рецензия на книгу: *Гусева Ю. Н., Сенюткина О. Н., Христофоров В. С. Пытаясь понять и вообразить ислам... (образ ислама в сознании российских элит 1880-х — 1920-х гг.): монография. — М.: Медина, 2021. — 460 с.*

НАУМКИН Виталий Вячеславович —

д-р ист. наук, проф., академик РАН,
науч. рук.

Институт востоковедения РАН
(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).

Для цитирования: *Наумкин В. В. Рецензия на книгу: Гусева Ю. Н., Сенюткина О. Н., Христофоров В. С. Пытаясь понять и вообразить ислам... (образ ислама в сознании российских элит 1880-х — 1920-х гг.): монография. М.: Медина, 2021. 460 с. // Ислам в современном мире. 2022; 1: 193–196.*

В последнее время идет довольно интенсивный процесс сближения России с исламским миром. Неизбежность и естественность этого процесса связана в первую очередь с действием ряда основных факторов. Во-первых, это — исторические и цивилизационные связи нашей страны с исламским миром, значение которых все лучше осознается на разных уровнях, а также целый комплекс геополитических обстоятельств, предопределяющих взаимную заинтересованность России и исламского мира друг в друге. Во-вторых, это растущая роль российских мусульман, также являющихся частью мировой уммы, в общественно-политической жизни нашей страны.

Рецензируемая книга посвящена научно значимой проблеме, в изучении которой еще имеются серьезные пробелы, не закрытые литературой «архивной революции» 1990-х — начала 2000-х гг. Именно

в то время был поставлен вопрос, насколько реально услышать «голос» мусульманина в государственных архивах царской и советской России. Принявшие участие в дискуссии по этому вопросу востоковеды резонно отмечали, что эти собрания гораздо перспективнее исследовать с точки зрения представлений властей об исламе и мусульманах, разных стратегий выстраивания конфессиональной политики внутри страны и за рубежом, роли ученых экспертов в ее выработке и реализации. Но осуществить планы исследований в этом направлении полностью не удалось, во многом благодаря закрытию части богатых государственных архивов, прежде всего в Средней Азии (Узбекистан и др.) и отчасти в России, по целому ряду причин.

Авторы книги исследуют процесс формирования образа ислама в сознании элит, управлявших российским обществом. Этот процесс прослеживается ими на исторических материалах периода 1880-х — 1920-х гг. Именно в это время «мусульманский вопрос» в Российской империи зародился и развился, затем ставился советской властью, и ответ на него в течение всего времени искали представители политической элиты, ученые и др. Ключевыми в контексте исследования являются понятия «панисламизм» и «пантюркизм», которые максимально полно вбирают в себя стереотипы осмысления и восприятия российскими управленцами «собственных» мусульман и траектории их развития на переломе двух исторических эпох.

Интересен инструмент, с помощью которого, авторы пытаются решить поставленную задачу. Они стремятся разобраться в характере информационного поля, в его потоках, характере информации-сведениях-мнениях-страхах-заблуждениях, которые раскрывали характеристики мусульманского сообщества; ставят вопросы: кто и почему предоставлял ту или иную информацию и по каким каналам, как эта информация, превращаясь в знания и представления, интерпретировалась элитами российского общества.

Отметим, что авторы имеют серьезный опыт многолетнего изучения проблематики российского ислама и истории ислама в целом¹. Интересна и предложенная в книге идея преемственности видения ислама и отчасти стратегий надзора за мусульманами России поздней имперской охраны и советских спецслужб ВЧК–ОГПУ в 1917–1934 гг.²

Авторы рецензируемой коллективной монографии публикуют свои интересные находки, включая фрагменты архивных документов, наблюдения и выводы в этой области. Ими был проработан поистине

¹ *Сенюткина О. Н.* Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.): монография / под общ. ред. акад. О. А. Колобова. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, Изд. дом «Медина», 2007; *Гусева Ю. Н.* Российский мусульманин в XX веке. Самара: Офорт, 2013; *Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н.* Дискурс о российских мусульманах в материалах Особых совещаний 1905–1914 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 231–254; *Христофоров В. С.* Мусульманское духовенство в афганской армии // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 39–43 и др.

² На эту тему см.: *Христофоров В. С.* Советские спецслужбы открывают Восток. М.: РГГУ, 2019.

огромный материал. Работа опирается преимущественно на богатую эмпирику, включая фонды почти двух десятков российских центральных и региональных архивов, в том числе крайне мало известных широкой научной аудитории собраний ФСБ, а также любопытные источники из Центрального государственного архива Республики Узбекистан в Ташкенте, восстанавливаемые ими по редким публикациям. Проработана большая литература на русском и английском языках, включающая более 300 наименований, в том числе важных современных изданий по истории ислама в России Нового и Новейшего времени. К сожалению, порой еще более важные источники и литература на восточных (арабский, тюркские, фарси), немецком и французском языках в работе не использованы.

Книга написана хорошим русским языком. Она может быть интересна и доступна не только узким специалистам, но и широкой публике. Заголовок — живой и привлекающий внимание.

Вместе с тем работа не лишена недостатков. Например, Андижанское восстание 1898 г. хорошо исследовано, однако нет ряда важных ссылок на дореволюционных исследователей вопроса (например, Н. Лыкошина, Н. Остроумова и др.), которые определенным образом формировали образы этого восстания.

Стамбул, строго говоря, стал городом ислама после его захвата в 1453 г., но религиозное и политическое верховенство Стамбула были готовы признавать далеко не все мусульманские владыки и далеко не безусловно. Лишь в более поздний период Стамбул стал восприниматься как независимая от иностранцев «последняя надежда» мировой мусульманской уммы, самая могущественная мусульманская держава.

Стоит отметить, что в вопросе о пожертвованиях денежных средств туркам в связи с Балканскими войнами и вопросами хаджжа российские власти могли действовать избирательно, чаще всего запрещая сбор средств и изымая собранные средства, однако иногда речь могла идти о целенаправленной передаче собранных средств турецкому правительству в обход всяких сомнительных «сборщиков».

Не совсем корректно называть движение младотурок «Иттихад», если только речь не идет о цитате. Лучше употреблять термин «партия “Единение и прогресс”». К указанным на страницах книги фамилиям сотрудников российской разведки, вероятно, можно добавить также работавших в интересах российской разведки и русских консулов, и военных и морских агентов в Эрзеруме, Алеппо, Багдаде, Трабзоне, Стамбуле. Вообще в книге упоминается множество мусульманских персоналий. Многие из них в большей или меньшей степени известны исследователям, но о них можно было бы дать больше информации, хотя бы ссылочно-справочного характера, чем просто цитаты из донесений, а также обратить внимание на унификацию написания их фамилий.

В дальнейшем коллектив авторов мог бы развить ряд сюжетов, обозначенных в книге. Было бы интересно, на наш взгляд, прочитать в более подробном изложении, как формировался образ ислама на разных мусульманских «окраинах», в национальных автономиях и республиках советского времени.

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью заключить, что книга Гусевой Ю. Н., Сеньюткиной О. Н., Христофорова В. С. «Пытаясь понять и вообразить ислам... (образ ислама в сознании российских элит 1880-х — 1920-х гг.)» будет с интересом встречена всеми, кто интересуется историей государственно-религиозных отношений в России, формированием знаний, мнений, фобий об исламе в Российской империи — Советской России — СССР в конце XIX — первой трети XX века, мнений, которые во многом определяют современный общественный дискурс в отношении ислама и его последователей.